

УДК 811.161.1

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОДА»
В ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

ШОГЕНОВА Фатима Владимировна

Аспирант, ассистент кафедры русского языка и общего языкознания
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Цель исследования – определить способы объективации и репрезентации концепта «Вода» в русской лингвокартине мира. Новизна работы заключается в детализированном лингвокультурологическом и когнитивно-дискурсивном анализе образных единиц, выступающих главными компонентами-конструктами и репрезентаторами концепта «Вода» в русской языковой картине мира. В результате выявлены его значимые концептуальные признаки, выделены ценностные компоненты, формирующие ядро, центральную и периферийную зоны.

Ключевые слова: вода, концепт, лингвокультурология, поговорка, репрезентация, русский язык, фразеологизм, языковая картина мира.

**REPRESENTATION OF "WATER" CONCEPT IN FIGURATIVE UNITS OF
RUSSIAN LANGUAGE**

SHOGENOVA Fatima Vladimirovna

Postgraduate student

Assistant, Department of Russian Language and General Linguistics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

The aim of the study is to determine the ways of objectifying and representation of "Water" concept in Russian linguistic picture of the world. The novelty of the work lies in a detailed linguoculturological and cognitive-discursive analysis of figurative units that act as the main components-constructs and representatives of "Water" concept in Russian language picture of the world. As a result, its significant conceptual features are identified, value components forming core, central and peripheral zones are highlighted.

Keywords: water, concept, linguoculturology, proverb, representation, Russian language, phraseological unit, linguistic picture of the world.

В современную эпоху происходит актуализация антропоцентрических исследований, в которых центральное место занимает воссоздание лингвокартины мира. Они направлены на выявление механизмов фиксации и отражения в языке информации о мировоззрении его носителей. Этим и обусловлен стремительно активизирующийся в настоящее время интерес к изучению определенных областей и элементов концептосферы (термин Д.С. Лихачева [8]), отдельных концептов (антропоцентрических, аксиологических, эмотивных, культурных, художественных и т.д.) и некоторых других ментальных единиц.

За последние несколько десятков лет наблюдается повышение интереса лингвистов к вопросам концептуализации и категоризации предметов и явлений окружающего мира. В связи с этим в центре их исследовательского внимания оказался концепт, получивший многоаспектное описание в трудах Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, И.А. Стернина и др.

В настоящее время ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании нет общепринятых методов и способов исследования концепта. Отсутствие универсального подхода объясняется его полифункциональным характером и многомерностью структуры. Невозможность выработки единой концепции также обусловлена национально маркированной природой и постоянной эволюцией

данного ментального образования, что влечет за собой непрерывные поиски учеными новых ракурсов и методологических инструментариев его изучения.

На сегодняшний день дискуссионными остаются вопросы, связанные с определением концепта, описанием его архитектоники, выявлением специфики содержательных и формальных свойств и признаков, вариантов структуризации и классификации. Вместе с тем наблюдается большое разнообразие способов и форм его репрезентации.

В лингвистических источниках концепт получил различную интерпретацию, что обусловило большое количество определений. В своем исследовании мы придерживаемся мнения А. Вежбицкой, согласно которому концепт содержит и отражает *культурно-обусловленные* (курсив наш. – Ф.Ш.) представления человека о мире [3, с. 23]. К обозначенной трактовке близко толкование Н.Д. Арутюновой, заключающееся в том, что концепт образует «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1, с. 37].

Концепт – понятие многомерное, в котором сосредоточена лингвистическая и экстралингвистическая информация о том или ином этносе. Следовательно, будучи носителем этноментального и этнокультурного знания, объективированного в языке, концепт, по мнению Д.С. Матвеевой, является главной единицей языковой картины мира. «В лингвокультурологии концепт мыслится как “культурно-ментально-языковое” образование» [9, с. 94].

В работах С.А. Аскольдова-Алексеева концепт представлен как «мыслительное образование, которое замещает <...> в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, также некоторые стороны предмета или реальные действия» [2, с. 270]. По М.В. Пименовой, концепт есть «когнитивная структура», в которой зафиксированы знания о мире [11, с. 45-47].

Интегрируя приведенные определения, под концептом мы понимаем ментальную единицу и элемент когниции, непосредственно связанный с реалиями культуры.

Концепт «Вода» представляет собой уникальную ментальную единицу, объективированную в языке. Присутствие его в разных языковых картинах мира

дает основание признать его универсальный характер и рассматривать как общекультурный феномен.

В научных источниках даны результаты многопланового анализа концепта «Вода» в плоскости разных лингвокультур (в том числе в сравнительном аспекте).

Выбор эмпирического материала для нашего исследования не случаен. В фразеологических единицах и паремиях сконцентрирован наибольший объем этнокультурной информации, чем в каких-либо других единицах языка. Анализ фразеологических и паремиологических единиц позволяет выявить особенности восприятия концепта «Вода» носителями русского языка на культурно-семантическом и когнитивно-дискурсивном уровнях. Вышеизложенным обусловлена актуальность настоящего исследования.

Методика анализа включает наблюдение, описание, систематизацию и классификацию полученных фактов.

В русском языке «вода» имеет несколько значений. В толковых словарях встречается от 4 до 8 дефиниций данного понятия. Наиболее распространенная из них – описание природных свойств воды: «Прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода» [см.: 9; 13, с. 66]. Но в большинстве лексикографических работ отсутствует указание на стихийное начало воды и только в «Словаре живаго Великорускаго языка» В.И. Даля в первом значении рассматриваемого слова отмечается: «**Вода** ж. *стихийная жидкость* (курсив наш. – Ф.Ш.), ниспадающая в видѣ дождя и снѣга, образующая на землѣ родники, ручьи, рѣки и озѣра, а въ смѣси съ солями, – моря» [5, с. 221]. Именно понимание воды как природной стихии, на наш взгляд, образует ядро одноименного концепта. Далее в центральной зоне располагаются лексические единицы-носители информации о физических свойствах и различных состояниях воды (жидкость, газ: водород + кислород, лед, пар, сырость). Ближнюю периферийную зону образуют номинации водных массивов (ручей, река, озеро, море, пруд, водоем, водопад), а в дальней периферийной зоне локализуются лексические элементы, с которыми слово «вода» вступает в синтагматические и

деривационные связи (1. прозрачная, питьевая, минеральная, целебная; 2. Водяной, водка, водица, водичка, наводнение и т.д.).

Структурно-содержательный анализ концепта «Вода» выявил доминантную семему «стихия», которая как самый информативно объемный и значимый ценностный компонент располагается в ядре концепта. Она включает в себя разнообразные сем, составляющих ценностные компоненты других зон концепта. Эти смысловые элементы (семы) образуют три основные лексико-семантические группы внутри исследуемого концепта. В первую группу входят единицы, объективирующие стихийное начало воды и репрезентирующие ее как враждебную, злую, разрушающую силу: «*Полая вода снесет ворота*». (Смысл: вспыльчивый, может беду натворить) [12, с. 77], «*Полая вода всяку нечисть несет*» [12, с. 108], «*Жди горя с моря, беды – от воды*» [12, с. 112], «*Вода сильна: мельницу ломает*» [12, с. 124]. Вторая группа включает элементы, содержащие в себе положительную характеристику воды: «*Вода вымоет, хлеб выкормит*» [12, с. 140], «*Святая вода*. По религиозным представлениям: освящённая вода, обладающая исцеляющей силой» [14, с. 83] и т.д. Третью группу составляют нейтральные единицы-номинации, обозначающие водные объекты и пространства: «*Уплыли годы, как вешние воды*» [12, с. 142], «*Суженого конем не объедешь и водой не обойдешь*» [12, с. 92], «*По которой воде плыть, ту воду и пить*» [12, с. 117] и др.

Большая часть образных единиц русского языка, в которых по природе изначально заложена оценочность, относится к первой и второй из указанных групп. Однако ряд фразеологических и паремиологических единиц составляют третью – нейтральную – группу. Исходя из этого, фразеологизмы, пословицы и поговорки, репрезентирующие рассматриваемый концепт, условно могут быть классифицированы на три группы, которые обозначим как «Вода – зло», «Вода – добро» и «Вода – образ (нейтральный)». Вместе с тем следует признать, что семантических полей и лексико-семантических групп, состоящих из образных единиц с компонентом «вода», в русской лингвокультуре гораздо больше. Не претендуя на полноту охвата эмпирического материала, выделим некоторые

группы, объективирующие и репрезентирующие концепт «Вода» в русской языковой картине мира:

1. Вода - зло

1.1. Разрушительная, враждебная, темная и одновременно мощная сила, стихия:

Темная вода – слепота. В словаре В.И. Даля: «... глазная болѣзнь, слѣпота почти всегда неизлечимая, основанная на параличѣ зрительного нерва» [5, с. 222].

Гдѣ вода напредѣ, тутѣ и ходѣ найдетѣ. И царѣ воды не уйметѣ [4, с. 436].

Бываетѣ порою, течетѣ вода горою (т.е. въ гору) или Бываетѣ и то порою, что течетѣ вода горою [4, с. 456].

Жди горя съ моря, бѣды отѣ воды. Вода и мельницу ломаетѣ [4, с. 559].

Гдѣ вода, тамѣ и бѣда. Отѣ воды всегда жди бѣды [4, с. 559].

Вода и землю точитѣ, и камень долбитѣ [4, с. 559].

Огню не вѣрь, и водѣ не вѣрь. Огонѣ да вода – супостаты [4, с. 559].

Огню да водѣ Богѣ волю далѣ. Съ огнемѣ, съ водой не поспоришь [4, с. 559].

Воды и царѣ не уйметѣ [4, с. 560].

Вода свое возьметѣ. У воды носѣ остерѣ [4, с. 569].

Огонѣ не вода – охватитѣ, не выплывешь [4, с. 569].

Огонѣ да вода – нужда да бѣда [4, с. 569].

Вода камень точит. См. *Капля камень долбит* [6, с. 70] и т.д.

1.2 Вода как нечто незначительное, несущественное, бессмысленное, не заслуживающее внимания; бесполезное занятие и пр.:

Метафора «вода» чаще всего употребляется в разговорной речи в значении «бессодержательный», «многословный», например: *В докладе было много воды или не диссертация, а сплошная вода.*

Толочь воду в ступе (перен.: заниматься пустыми разговорами, бесполезным делом; разг.) [10]. В другом источнике: *Воду (в ступе) толочь – вода и будет.* Сколько не занимайся чем-л. бесполезным, бессмысленным – результата не будет [6, с. 55]

Воду решетом носить (перен.: заниматься пустяками, бесполезным делом; разг.) [10].

Корова на дворъ, а вода на столъ [4, с. 94].

Чужая слеза – вода (что съ гуся вода) [4, с. 120].

Кровь – не вода / не водица, о значимости родства (букв. кровь – нечто значимое, важное, вода – что-то несущественное).

Съ гуся вода, съ лебеда вода, а съ тебя, мое дитяtko, вся худоба (когда спрыскиваютъ въ болъзни водою) [4, с. 325].

Рыба – вода, ягода – трава, а хлѣбъ – всему голова [4, с. 408].

Десятая вода на кисель, бол. гов. (больше говорит. – Ф.Ш.) о дальнемъ родствѣ [5, с. 222]. Ср.: *Седьмая вода на киселе*.

Быль что смола, а небыль что вода. 1. Клевета не пристает к человеку, быстро проходит, изглаживается из памяти [6, с. 55].

Буря в стакане воды. Возбуждение, переполох, громкий шум по ничтожному поводу [7, с. 35].

Вилами по (на) воде писано. *Разг.* Неизвестно исполнится ли, удастся ли, как будет [7, с. 69] и др.

1.3. Антропоцентрические образные единицы с компонентом «вода», отражающие разные состояния, характеры, поступки, умения, навыки людей:

Как (словно) воды в рот набрал (перен.: упорно молчит; разг.) [10].

Как в воду глядел (предвидел, предупреждал, как будто заранее знал, разг.) [10].

Из воды сухим выйти (перен.: остаться безнаказанным или незапятнанным, не пострадать; разг. неодобр.) [10].

Воду возить на ком-нибудь (перен.: пользоваться чьей-нибудь безотказностью в делах, поручениях; разг. неодобр.) [10].

Лить воду на чью-нибудь мельницу (перен.: приводить доводы или действовать в чью-н. пользу) [12].

На чистую воду вывести кого-нибудь (разг.) – раскрыть чьи-нибудь темные дела [10].

На упрямых воду возять [5, с. 222]. Ср. *На обиженных воду возят*.

Как (будто, словно, точно) в воду опущенный (-ая, -ое, -ые). Разг. Быть расстроенным, подавленным чем-либо [7, с. 195].

Идти (пойти) в огонь и в воду за кого, за кем. Обст. Не раздумывая, жертвовать всем; пойти на самоотверженные поступки [7, с. 44].

Водой не разольешь (не разлить) (1) кого. Разг. Об очень дружных людях; (2) *кого*. Разг. Сложно развести в стороны (о дерущихся, спорящих) [7, с. 78].

Воды не замутит. Разг., одобр. Тихий, кроткий, покорный [7, с. 79].

Как рыба в воде. Разг. Свободно, естественно и просто [7, с. 198].

2. Вода – добро.

Вода как источник жизни, целебная сила, нечто ценное, божья благодать:

метафора «*стакан воды*»: может употребляться как с положительной (в значении «поддержка», «забота», «помощь», «ухаживание за пожилым человеком»: *Не стремись к одиночеству, в старости некому будет подать стакан воды*), так и отрицательной семантикой («неимение / отсутствие поданного кем-либо стакана воды» символизирует «одиночество», «немощность», «болезнь»);

Мертвая вода, сказчн. отъ котр. (сказочная, от которой. – Ф.Ш.) срастаются части изрубленного челоуѣка, оживающаго затѣмъ отъ живой воды [5, с. 222].

Чистой воды – 1) о драгоценных камнях: лучшего качества. Бриллиант чистой воды; 2) самый настоящий, подлинный. Идеалист чистой воды [9]. В словаре В.И. Даля: *Алмазъ первой, лучшей воды*. (чистой воды) [5, с. 222].

Дрова да вода – безчастнымъ Богъ даетъ [4, с. 96].

Будь здорова, какъ вода, плодovита, какъ земля [4, с. 322].

Пей воду, вода не смутитъ ума [4, с. 386].

Покуда есть хлѣбъ да вода, все не бѣда [4, с. 402].

Что гусь безъ воды, то мужикъ безъ жены [5, с. 222].

3. Вода-образ (нейтральный).

Отдельную группу («нейтральную») составляют образные единицы, в которых компонент «вода» лишен какой-либо экспрессии, но демонстрирует возможности русского языка в воссоздании тех или иных образов, отражении различных реалий, законов природы и т.д.:

По воду ходить (за водой; прост.) [10].

Прополоскать (*промыть*) *в трех водах* (трижды) [10].

Много (*немало*) *воды утекло* (прошло много времени; разг.) [10].

Ехать водой (водным путем) [10].

Разочлись – какъ вода разлилась (оба ни при чемъ) [4, с. 5].

Народъ, какъ вода на волнахъ переливается [4, с. 37].

Поехать на вóды / теплые вóды – поехать на целебные источники на лечение. *Онъ уехалъ на́ воды. Пóъхаль на теплыя вóды* [5, с. 222].

Много воды утекло – прошло много времени. *Много съ тѣхъ поръ воды утекло* (или *утечетъ до того*) [5, с. 222] и мн. др.

Вышеизложенным подтверждается, что концепт «Вода» в русской языковой картине мира имеет множество и разнообразие форм объективации и репрезентации, зафиксированных в образных единицах. В русской лингвокультуре вода, как и огонь, является сильной стихией. В некоторых пословицах и поговорках «распределены» роли всех четырех стихий в мире. В них отражена превосходящая над другими стихиями и неуправляемая сила воды: «*Огонь царь, вода царица, земля матушка, небо отецъ, вѣтеръ господинъ, дождь кормилецъ, солнце князь, луна княгиня*» [4, с. 559]; «*Съ огнемъ, съ водой, съ вѣтромъ не дружись, а съ землею дружись*» [Там же]; «*Огонь силенъ, вода сильнѣе огня, земля сильнѣе воды, человекъ сильнѣе земли*» [4, с. 569].

В целом, в русской языковой картине мира наблюдается доминирование «положительных качеств» воды. Одноименный концепт репрезентируется с помощью различных лексических и синтаксических средств с положительной семантикой: «*источник жизни*», «*целебный*», «*магическое очищение*», «*чистая*», «*священная или освященная (в день Крещения)*», «*живая*», «*мертвая*». И даже в крайнем значении – «*мертвая*» – в русской лингвокультуре (конкретно в

сказочных сюжетах) подразумеваются целительные свойства воды – способность заживлять раны и оживлять усопшего.

Таким образом, в образных единицах русского языка репрезентация концепта «Вода» непосредственно коррелирует ментальным мышлением этноса и чаще всего вода ассоциируется с женскими образами (*царица, матушка, сестрица* и т.д.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. – С. 276–279.
3. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 200 с.
4. Даль В.И. Пословицы русскаго народа: Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и пр. Изданіе второе, безъ перемѣн. Том II. – СПб.-М.: Изданіе книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. – 638 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живаго Великорускаго языка. Второе изданіе, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Томъ первый: А-З. СПб.-М.: Изданіе книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. – 723 с.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Изд-е 4-е, исправленное и дополненное. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с.
7. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.

9. Матвеева Д.С. Концепт как единица сознания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 6. – С. 94–96.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992 // URL: http://www.kulichki.com/moshkow/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 27.05.2022).
11. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие. – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
12. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 230 с.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
14. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: Около 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 880 с.